

0281

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Линн Трэжел

ДОЛГО И СЧАСТЛИВО

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Линн Грэхем

Долго и счастливо

«Центрполиграф»

2010

Грэхем Л.

Долго и счастливо / Л. Грэхем — «Центрполиграф»,
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

В жизни Билли Фостер произошло грандиозное событие – она наконец-то вышла замуж за мужчину, которого любила и от которого родила ребенка. Но вот беда – получив травму, Алексей не помнит, что когда-то провел с Билли ночь любви. Не знает он и того, что маленький черноволосый Ники – его сын...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Линн Грэхем

Долго и счастливо

Глава 1

Великолепную туалетную комнату, по площади не отличающуюся от обычной гостиной, украшали стильные светильники в стиле модерн и свежие цветы. У одного из туалетных столиков, находящегося в более укромном месте, чем остальные, невеста поправляла макияж, укоряя себя за излишнюю сентиментальность и эмоциональность у алтаря. Однако ее зеленые глаза лучились счастьем.

Неожиданно дверь с шумом отворилась и в комнату влетели оживленно болтающие девушки.

– Калисто в ярости! Очевидно, Алексей решил – жизнь с пай-девочкой будет намного легче, – насмешливо произнес голос с английским выговором. – Ему это очень быстро наскучит.

– Она всего лишь работает на него... Не верится, что мистер Дракос вообще ее замечал! – едко отметил кто-то еще.

– Она такая простушка, ну просто ужас! – с сарказмом прибавил первый голос. – И это платье...

Шлейфа нет, зато вышивки хоть отбавляй! Алексей точно сошел с ума.

Стараясь сдержаться и не обнаружить своего присутствия, Билли пыталась пропускать мимо ушей все эти циничные отзывы. Она подумала о своем изысканном старинном платье, украшенном ручной вышивкой, которое ей безумно нравилось. Боже, как все оскорбительно! Билли знала этих девушек. Все три входили в неимоверно длинный список бывших любовниц Алексея. Теперь одна из них была замужем, другие жили с партнерами Алексея по бизнесу. Все девушки смогли удержаться в круге его общения.

– Калисто взвинчена – мультимиллионер сошел с ума. Знай я о таком чуде – сразу бы развелась и занялась Алексеем! – сообщила англичанка тоном, который ясно давал понять: ее смелое высказывание отнюдь не является шуткой.

– Но Калисто была ему не нужна, – сокрушенно ответила ее собеседница. – Просто она – единственная бывшая любовница Алексея, которую он снова стал посещать.

– Какое это имеет значение, когда он только что женился на совершенно не подходящей ему простушке? Думаю, их брак продлится месяца три-четыре, если эта Билли не будет обращать внимания на его выходки, – рассуждала англичанка. – А потом Алексей бросит свою женушку-домоседку так жестоко и быстро, что она и опомниться не успеет.

Именно тогда в зеленых глазах Билли вспыхнул дерзкий огонек. Гордость не позволяла ей прятаться в туалете шикарной виллы, которая теперь являлась ее домом.

Когда она вышла, все три девушки в ужасе застыли, являя собой трагикомичное зрелище. Пройдя мимо них, Билли покинула комнату, высоко вскинув голову с золотисто-рыжими волосами.

Тетя Хилари ходила туда-сюда по холлу, укачивая плачущего малыша. Заметив Билли, она взглянула на нее с облегчением:

– Я тебя везде ищу. Ники хочет к тебе. Думаю, у него режется еще один зубик.

– Давай я возьму его, – сказала Билли и быстро наклонилась, чтобы взять маленького мальчика-крепыша.

Это был ее сын, которого она представляла как сына Хилари, то есть своего малолетнего двоюродного брата. Билли вынуждена была устроить этот маскарад, когда решила привезти Ники и свою тетю на остров Сперос. Ведь ей еще предстояло признаться новоиспеченному супругу: она забеременела в ночь после гибели его родителей.

К несчастью, в памяти Алексея не осталось воспоминаний об их близости. Он слишком переживал тогда по поводу гибели родителей, да и травма головы подействовала.

Румяное личико их сына обрамляли короткие блестящие черные волосики. Билли прижала ребенка к себе, не обращая внимания на увещевания тети побережь свадебное платье. Его родной и нежный запах успокоил ее издерганные нервы. Казалось, близость матери благотворно сказалась и на самом ребенке: устроившись поудобнее на руках у Билли, Ники потихоньку утих.

Высокий, поразительно красивый брюнет с кожей оливкового цвета проходил по шумному холлу мимо Билли и Хилари. Все чувства Билли были на пределе, и она судорожно вздохнула, чтобы сдержаться. Ее глаза встретились с необыкновенными, обрамленными черными ресницами светло-кариими глазами Алексея, и все остальное померкло: настолько ошеломляющий эффект произвело его появление.

В горле у нее пересохло, ей с трудом верилось, что он – ее супруг. Выйти за него замуж было мечтой, которую Билли так долго лелеяла и невольно подавляла, что даже в день собственной свадьбы все происходящее казалось ей не более чем фантазией. Счастливый Алексей, не обращая внимания на приветствия окружающих, встал рядом с Билли.

Мгновение он, казалось, разглядывал младенца на руках Билли, удивленный его смуглой кожей и черными волосами, резко контрастировавшими с белым платьем невесты, ее золотисто-рыжеватыми волосами и бледной кожей. Его поразил тот факт, что ребенок совсем не был похож на тетку Билли – Хилари. Слегка нахмутив черные брови, Алексей выбросил подобные мысли из головы, величественно подал знак слуге и, когда тот подошел, что-то шепотом ему сказал.

– Ты так неожиданно пропадаешь, любовь моя. – Алексей встряхнул темными волосами и кивнул одной из нянек, специально приглашенных для присмотра за детьми гостей.

Та попыталась взять Ники.

– О нет... Я сама за ним присмотрю! – быстро возразила Хилари.

– Не утруждайтесь. Для этого и приглашены няньки. Чтобы гости могли расслабиться и порадоваться вместе с нами, – лениво парировал Алексей.

Билли крайне неохотно протянула Ники няньке. Ребенок начал возмущаться, однако женщина быстро взяла его на руки и удалилась, оставляя за собой стихающие звуки приглушенных рыданий ребенка. На щеках Билли выступил румянец, и она с упреком взглянула на Алексея. словно бесчувственный деспот, он удалил Ники с празднования их свадьбы – лишь из-за детского плача. Она скрестила руки на груди, сдерживая желание успокоить плачущего сына, догнав няньку и отобрав у нее ребенка. Скоро она расскажет Алексею правду о Ники... Скоро расскажет!

– Тебе не следовало вмешиваться, – заметила Билли, после того как ее мать, Лорен, подзвала Хилари к себе.

– Как хорошая хозяйка ты должна заботиться об удобстве своей тети, – мягко напомнил ей Алексей. – Из-за ребенка Хилари даже потанцевать не может. Полагаю, она только рада, что может передохнуть от такого маленького и требовательного существа.

От таких слов Билли еще больше побледнела, густые ресницы опустились, скрывая смущение во взгляде. Ее потрясла та безошибочность, с которой Алексей открыл ей правду. Правду, на которую она не обращала внимания в своем желании быть ближе к сыну. Ники следовало отдать нянькам еще раньше, вместе со всеми остальными детьми, чтобы ее тетя могла в полной мере насладиться выдавшимся свободным днем.

Билли все больше осознавала, насколько опасной стала ее ложь. Хотя Хилари и согласилась присмотреть за своим племянником, выдавая его за собственного сына, она тем не менее не могла и представить, насколько обременительной может оказаться подобная задача.

Уходя, Билли еще раз пожалела о своей наивности. Она увидела, как капитан яхты Алексея, Стюарт Макгрегор, тут же поменялся с кем-то местами за игральным столом, чтобы сесть с ее очаровательной белокурой тетей. Мужчина явно желал с ней поближе познакомиться. Он уже неоднократно приезжал в дом Билли, придумывая различные предлоги – вроде книг, которые хотел бы взять на некоторое время у ее тети. Хотя Стюарту только предстояло признаться в своих более серьезных намерениях по отношению к Хилари, недавняя вдова, казалось, благоволит к нему. Конечно, она хотела бы признаться ему: Ники не ее ребенок.

Билли покраснела от стыда. Ее тетя, выдавая Ники за собственного сына, ставит себя в крайне неловкое положение. Впервые Билли подумала: многие осудят их обоих, когда узнают правду. Никому не нравится быть обманутым.

– Ты очень любишь ребенка Хилари, я прав?

– Конечно! – ответила Билли, поразившись излишней резкости своего ответа.

Алексей мягко рассмеялся:

– А этот ребенок обожает тебя. Помнишь, как он ухватился за тебя обеими ручонками?

– Этого ребенка зовут Ники, – сказала Билли своему жениху.

– Как тебе будет угодно, – ответил Алексей, потеряв интерес к этой теме.

Молча положив руку на тонкую талию Билли, он увел ее обратно в просторный зал, где гости уже занимали места за столом.

Всемирно известная красавица певица, которую Алексей пригласил петь во время свадебного приема, смотрела огромными жгуче-кариыми глазами на мужа, словно посвящая ему все свои песни.

Билли сидела в кресле, выпрямившись, как струна. Поведение певицы казалось ей более чем странным. Обнаруживалась явная связь между ее мужем и этой женщиной, о существовании которой Билли раньше не догадывалась.

Не подумав, что делает, Билли наклонилась к Алексею и тихим голосом, что было на нее совсем не похоже, ехидно бросила:

– Ты ведь с ней спал, не так ли?

Алексей удивленно приподнял бровь:

– Я не намерен удостаивать подобный вопрос ответом.

– Да это же очевидно! – заявила Билли, не обращая внимания на предостережения собственного внутреннего голоса. – Я не полная дура, чтобы не замечать, как она на тебя смотрит.

– В чем, собственно, проблема?

– Надеюсь, ни в чем, – ответила Билли.

Конечно, Алексей слишком привык к таким томным взглядам и жеманным улыбкам и не понимает, насколько это может ранить его невесту в день их свадьбы. Билли хотелось бы хоть раз насладиться отсутствием повышенного внимания со стороны других женщин к ее мужу. Боже, о чем она только думает, дурочка! Билли чуть не рассмеялась. Ведь обручальное кольцо на ее пальце означало признание того, что Алексей излучает мощную сексуальную энергию.

– Не беспокойся по пустякам, – сухо ответил Алексей.

Билли негодовала. Выходит, ей нельзя возмущаться поведением других женщин, осмеливающихся делать неоднозначные намеки ее новоиспеченному мужу? На ее щеках появился лихорадочный румянец.

– А что бы ты сам чувствовал, если бы перед нами выступал мой бывший любовник, выставляя напоказ нашу с ним связь?

– Заткнул бы ему глотку, – признался Алексей непринужденно. – Однако я твой единственный любовник, поэтому в нашем случае такой ситуации не возникнет. Ты принадлежишь мне, любовь моя. И я этому чрезвычайно рад.

Подобный, типично мужской, ответ заставил Билли сжать зубы. Алексей прав – она всегда будет ему верной женой. Тем более что у Билли практически не было любовного опыта. Затем мысли ее метнулись к тайне, которую она хранила. Что будет, когда она раскроет ее перед Алексеем? Но больше всего Билли беспокоила уверенность Алексея в том, что она девственница. А об этом слишком поздно ему говорить. Она и так сказала много лишнего. А ведь после той единственной, но бурной ночи, которую они провели вместе, у нее никого не было. Догадается ли он? Оставалось надеяться, что нет...

Билли решила отложить объяснения до следующего утра. Она искренне надеялась – они смогут насладиться свадьбой и, возможно, первой брачной ночью. И при этом обойдутся без необходимого, но пугающего признания Билли, которое разрушило бы их союз. Даже одна ночь способна сделать Алексея более мягким и понимающим... Но Алексей придет в ярость, когда обнаружит: невеста его обманула! Она постаралась скрыть от него некоторые моменты своей жизни.

В смятении рассматривая его четкий греческий профиль, улавливая в его чертах особую мощь и непреклонность, Билли с трудом сохраняла спокойствие. Большим пальцем она крутила на безымянном обручальное кольцо, как будто это был талисман, способный ее защитить.

– Сейчас единственной проблемой является... поведение твоей матери, – строго прошептал Алексей. – Она абсолютно неуправляема!

Пораженная, Билли перевела взгляд туда, куда показывал Алексей. Лорен, намереваясь потанцевать, поднялась со своего места, хотя все остальные гости еще сидели. Вставая, ее мать неуклюже задела столик и стул, продолжая громко смеяться и разговаривать, явно уделяя внимание лишь своему кавалеру. Было ясно, что Лорен выпила лишнего. Она даже не обращала внимания на неодобрительные взгляды остальных гостей, пытавшихся сконцентрироваться на выступлении всемирно известной артистки.

– Боже мой! – выдавила Билли сквозь зубы, ошеломленная неприличным поведением матери.

Билли и раньше неоднократно приходилось краснеть за свою мать, устраивающую на публике подобные спектакли. Но сегодня был особенный день! Прекрасно зная, с чего все обычно начинается, Билли искренне надеялась – хотя бы на этот раз Лорен не поставит ее в неловкое положение!

Увы, ее мать чаще всего вела себя как безответственный подросток, особенно если поблизости находился какой-нибудь привлекательный мужчина.

Билли заметила, как Хилари тоже встала из-за стола и подошла к своей хихикающей сестре, которая едва держалась на ногах.

Свою сестру Лорен всегда слушала. Не прошло и минуты, как предполагаемые танцы благополучно завершились. Лорен, явно не в духе, вернулась на свое место, а ее партнер – на свое за соседним столиком.

– Спасибо, Хилари, – с облегчением вздохнула Билли. – А кто тот мужчина, с которым была мама?

– Мой кузен, достаточно взрослый мужчина, чтобы уметь отвечать за свое поведение.

– Возраст и мудрость – не всегда одно и то же, – едва слышно парировала Билли.

Предполагалось, что Лорен тоже с возрастом поумнеет и приобретет какой-то жизненный опыт, однако она так и осталась легкомысленной, как подросток.

«И хуже всего то, – с горечью размышляла Билли, – что мужчины в обществе моей матери частенько начинают игнорировать правила этикета и ведут себя непристойно».

– Ты не можешь всегда отвечать за свою мать, – поддержал ее Алексей. – Она не изменится. Просто дай ей жить так, как она хочет.

Как легко давать подобные советы! Ведь самому Алексею не приходилось сталкиваться с суровой реальностью и проблемами в личной жизни матери, когда очередная любовная интрижка, как всегда, заканчивалась ничем и она оставалась совершенно одна. В такие моменты Лорен обыкновенно впадала в депрессию и начинала себя жалеть, накачиваясь алкоголем и требуя общества дочери или сестры. Без поддержки с их стороны Лорен не смогла бы найти в себе силы, чтобы жить дальше...

– Естественно, мы будем оказывать ей материальную помощь, – добавил Алексей. – Об этом не беспокойся.

Билли покраснела:

– Она и так неплохо живет с тех пор, как я купила ей дом. Не хватало только, чтобы моя мать висела у тебя на шее.

– Огромное количество моих родственников думают иначе, – невозмутимо заметил Алексей. – Ничего страшного.

Заявление Алексея об ее якобы нуждающейся матери насторожило Билли.

– Что такое известно тебе, чего пока не знаю я? – поинтересовалась она.

Не возникли ли у ее матери очередные финансовые затруднения? Неужели Лорен попросила помощи непосредственно у Алексея?

– Не хотелось бы сейчас это обсуждать, – холодно ответил он.

Вот так! Билли тут же вспомнила те бесчисленные случаи, когда ей, как служащей фирмы Алексея, приходилось мириться с подобными высокомерными ремарками ее босса.

– Она моя мать. Так что я имею право знать, что у нее произошло.

Алексей мрачно взглянул на нее:

– Не думаю, что долги твоей матери – наилучшая тема для обсуждения во время нашей свадьбы.

Билли вспыхнула и резко выпрямилась. Она ничего не знала о том, что Лорен снова залезла в долги.

– Ты должен был мне сказать!

– Зачем? – нетерпеливо ответил Алексей. – Теперь у нас общие проблемы.

Неимоверным усилием Билли преодолела чувство унижения, которое почти завладело всем ее существом. Выходит, он не хотел ей об этом говорить, потому что жалел ее?

– Еще один вопрос: как ты узнал о том, что у Лорен проблемы с деньгами?

– Сперос не такой уж большой остров...

Подобная уверенность лишь усилила испытываемые Билли унижение и стыд. Осознание того, что какой-то житель острова, скорее всего торговец или владелец магазина, явился к Алексею и показал ему неоплаченные счета ее матери, глубоко уязвило Билли. В течение многих лет она гордилась тем, что помогает матери, предотвращая подобные ситуации. Чувство стыда было хорошо знакомо Билли еще с детства, когда ее мать занимала деньги у всех соседей без разбора.

– Настало время нашего танца, – еле слышно произнес Алексей, взяв Билли за руку и заставив ее подняться.

Билли прекрасно понимала исключительность своего положения в этот день, но роль второго плана была ей более привычна. Она никак не могла прижаться к его сильному, мускулистому телу. Его тонкие и сильные пальцы прикоснулись к ее бедрам, разбудив в ней неукротимое желание.

– Почему ты так напряжена? – неодобрительно прошептал Алексей. – Такое впечатление, что я обнимаю камень.

Билли заставила себя стать более податливой. Она вся дрожала от напряжения и неожиданно пробудившегося, почти болезненного желания. Воспоминания об их недолгой ночи, когда был зачат Ники, лишь разжигали ее страсть. Строгая самодисциплина, которая ограничивала ее жизнь в течение многих месяцев, была в один миг отброшена в сторону, а подавленные чувства вырвались на свободу.

– Так-то лучше, любовь моя, – пробормотал Алексей, прижимаясь к ней с такой силой, что даже сквозь одежду она безошибочно ощущала его сильнейшее вожделение.

Билли была на седьмом небе от счастья. Она уже и не надеялась увидеть себя в числе женщин, сексуально привлекательных для Алексея. В конце концов, их непродолжительная близость была им полностью забыта. И сейчас Билли самым примитивным образом наслаждалась тем, что Алексей желал ее. Желал только ее – ни одну из более красивых и утонченных женщин, присутствующих здесь. О да, они когда-то доставляли ему удовольствие, но все в его жизни присутствовали недолго...

А что, если с ней будет то же самое? Эта мысль пронзила ее хрупкое сердце подобно кинжалу. Что, если все его бывшие подружки были правы и Алексей вскоре пресытится ею, осознав, что совершил ошибку, женившись на ней – простой служащей?

Но почему ее обуревают страхи? Слишком часто за последние месяцы Билли осознавала: любовь к Алексею и сын, Ники, коренным образом изменили ее. Она стала более эмоциональной.

И будущее, несомненно, волновало ее. Ведь Алексей ее не любил. Его женитьба на ней была своеобразным способом избавления от депрессии после разрыва с Калисто Бетун. И те насмешки, случайно услышанные Билли в туалетной комнате, явно не были безосновательными. Алексей остановил свой выбор на ней только потому, что думал: он хорошо ее знает. Он считал Билли очень чувствительной и заслуживающей доверия. И выбрал ее не за красоту, непредсказуемость или великолепное чувство юмора. Он делал выбор разумом, а не сердцем, видя в Билли ту, кто отлично подходит для роли классической жены – консервативной и неприметной.

Какой же будет его реакция на то, что она окажется такой же несовершенной и далекой от идеала, как и любая другая женщина?

Позднее вечером перепуганная Хилари подошла к своей племяннице и беспокойно зашептала:

– Лорен слишком разговорилась. Она пьяна, несет несусветную чушь и совсем не хочет меня слушать. Она в соседней комнате.

– Пойдем вместе, – ответила Билли, выскользнув из объятий Алексея, и поспешила вместе с тетей.

Заметить Лорен было нетрудно. Ее столик был заставлен пустыми стаканами, стояла там и полная окурков пепельница. С сигаретой в руке, Лорен наслаждалась всеобщим вниманием.

– Билли! – с энтузиазмом воскликнула Лорен, заметив смутившуюся дочь. – Знаете, ее вообще-то зовут по-другому. Так ее еще ребенком окрестил Алексей, на самом деле ее имя – Блiss...

– Чем вы еще нас можете удивить нас, Лорен? – навязчиво расспрашивала ее какая-то любопытная брюнетка.

– Я, несомненно, многое могу рассказать!

Резко расправив плечи и слишком сильно обнажив грудь в глубоком декольте, Лорен широко раскрыла глаза, пытаясь на что-то намекнуть, но зашлась жестоким кашлем, наглотавшись сигаретного дыма.

– Не можешь! – твердо вмешалась Билли, пробравшись к маме и постучав ее по спине.

– Не слушайте ее... Я много чего знаю! – нарочито громко воскликнула Лорен. – Есть один маленький секретик. В принципе, я наказала своей дочери держать все свои секреты при себе до той поры, пока она благополучно не выйдет замуж. Ведь даже если этот брак в конечном счете развалится, она останется с деньгами.

Теряя терпение от таких откровений, Хилари вцепилась в свою сестру и с трудом стащила ее со стула:

– Нам пора, Лорен!

– А я не хочу! – покачнувшись, пробормотала та. – Мне тут весело.

Повисла неловкая пауза. Помогая тете увести свою упирающуюся и что-то бормочущую мать, Билли заметила, как к ним присоединился Алексей. Ее лицо горело от стыда, когда она столкнулась взглядом с его светло-кариими глазами.

– Я вызвал вам такси, – мягким шепотом сказал Алексей, когда появилась нянька, чтобы отдать Ники Хилари. – Очень жаль, что вы так рано уезжаете.

Лорен, несмотря на свою излишнюю искренность, сразу же присмирела. Смертельно побледнев, она отводила взгляд и от зятя, и от дочери.

Билли почувствовала, что совершенно измучена, когда ее тетя с Ники и матерью наконец уехали.

– Думаю, Лорен может понадобиться помощь врача, – ледяным тоном заметил Алексей.

– Извини. Знаю, она ведет себя вызывающе... но стоит ли прибегать к помощи врачей? – отозвалась Билли, еще не осмеливаясь взглянуть ему прямо в глаза.

– По крайней мере, ей следует выспаться. А утром она уже не будет столь сильно желать, чтобы наш брак развалился, – язвительно возразил Алексей, пронизывая Билли взглядом ясных глаз, словно лазерами. – Твоя мама явно не ознакомилась с нашим брачным договором. Но что же, черт подери, она имела в виду? О том, что многое может рассказать?... Какие-то секреты?

Побледнев как полотно, Билли содрогнулась. Лорен была явно близка к раскрытию тайны отцовства Ники.

– Она просто напилась... и забылась от оказанного ей внимания – вот и все. Не думаю, что ей требуется профессиональный уход, по крайней мере пока.

– Предоставь мне позаботиться о твоей матери, – жестким тоном перебил ее Алексей. – Я понимаю твою мать намного лучше, чем ты сама.

И у Билли закралось подозрение: он вполне мог обо всем догадаться.

Глава 2

Было уже за полночь. Молодожены оставались с гостями допоздна, а потом, попрощавшись, на катере отправились на яхту под названием «Королева морей».

Стоя на палубе, Билли заметила, как в ее маленьком домике на берегу все еще горит свет. Значит, Хилари еще не легла спать. Осталась ли Лорен со своей сестрой и продолжала ли ей докучать? Или это Ники, недовольный тем, что был нарушен его обычный режим дня, не давал тете заснуть?

Билли ужасно тосковала по сыну. Сердце щемило при одной мысли о том, что снова придется его оставить. Хотя бы и на неделю, как пообещал Алексей. Он не слишком жаловал всяческие медовые месяцы и какие-либо другие перерывы при ведении бизнеса. «А завтра Алексей наконец узнает все, что должен обо мне знать», – в который раз напомнила себе Билли. Тогда наконец кончится притворство, рассеются все иллюзии. Больше не будет никаких тайн. Он поймет, почему она так любит Ники... Но как сам Алексей отреагирует на свое неожиданное отцовство?

Билли озябла от прохладного ветерка поздней весны. Позади нее раздался легкий звук шагов, и Алексей обнял ее сзади, прижав к своему разгоряченному сильному телу.

– Сегодняшний день так долго тянулся, – выдохнул он. – И как только моему отцу удалось пройти через весь этот ад целых четыре раза?

– Думаю, попытки твоего отца найти себе подходящую жену ясно свидетельствуют о его оптимистичности, – ответила Билли, и ее голос дрогнул, когда новоиспеченный супруг страстно поцеловал жену в шею.

Она и не знала, что это так приятно... Удивившись возникшему вожделению, Билли вздрогнула и прильнула к нему.

Алексей мягко рассмеялся:

– Не будь такой наивной. Он женился на моей матери исключительно из-за ее беременности. Желание иметь сына и наследника перевешивало его влечение к любой женщине.

По спине Билли пробежал холодок, когда Алексей, как истинный гурман, предвкушающий обед из шести потрясающих блюд, начал медленно расстегивать ее платье.

– Ты невозможный циник! – заявила она.

– Брак может считаться достижением. Даже моя мать прекрасно понимала – если бы не ее беременность, отец бы никогда на ней не женился. Она была никем...

– Как и я, – не могла не ответить на подобное высокомерное заявление Билли.

– Напротив. Ты родилась здесь, у тебя интересное происхождение, и ты далеко не глупа, – парировал Алексей, просовывая руки в расстегнутый лиф ее платья, чтобы дотронуться до груди. – А теперь ты стала моей женой, моей прекрасной женой, любовь моя...

У Билли перехватило дыхание – он так искусно массировал ее набухшие соски, что вызывал в ней неукротимое желание. Не способная далее сопротивляться нахлынувшим чувствам, Билли прижалась к Алексею, и он, подхватив ее на руки, унес в каюту.

Там, поставив Билли на ноги, он снял с нее платье и освободил от пышной нижней юбки.

– Ты меня удивляешь, – с сарказмом заметил Алексей, остановившись, чтобы рассмотреть ее кружевное атласное белье бирюзового цвета и кружевные чулки, подчеркивающие стройность ног.

Билли, все еще разгоряченная его словами, возразила:

– Я невеста... чего же ты ожидал?

– Простоты без излишеств, – честно признался он.

Билли зачарованно смотрела в его глаза, и ее сердце бешено колотилось.

– Ты еще успеешь насмотреться на простоту без излишеств в течение остальных трехсот шестидесяти четырех дней этого года. А сегодня это в первый раз, – невозмутимо отозвалась она. – Так что наслаждайся, пока можешь.

Алексей рассмеялся и поцеловал Билли, обхватив ее лицо ладонями. Он все глубже и глубже проникал языком между нежными влажными губами, и наконец Билли начала отвечать на его поцелуи. Расстегнув бюстгальтер, он с удовольствием обнаружил высокую пышную грудь с нежно-розовыми сосками:

– Тебе и в голову не приходило, как много я думал о твоей груди...

– Прямо на работе? – выдохнула Билли, пораженная подобным откровением.

– Тебя это шокирует? – ответил Алексей, снова рассмеявшись, лаская молочко-белую кожу ее набухшей груди.

– Но это ведь не слишком правильно, правда? – недовольно заметила Билли.

– Но я только наблюдал и фантазировал. Я ведь к тебе не приставал, – напомнил он ей. – И чем более строгую одежду ты надевала, тем больше деталей я замечал... Скромность разжигает интерес. Если бы ты загорала топлес, я бы уже давным-давно удовлетворил свое любопытство.

Как только его искусные пальцы нащупали кончики ее сосков, Билли медленно закрыла глаза от сильнейшего наслаждения, которое разливалось приятным теплом по всему телу. Алексей приобнял ее и прижался губами сначала к одному соску, а затем к другому, прикасаясь языком к чувствительной коже и слегка задевая их своими крепкими белоснежными зубами.

Билли еле дышала, охваченная жгучей страстью. Все рациональные мысли в ее голове исчезали подобно опавшим листьям, уносимым ветром.

– Никогда бы не подумал, что буду так возбужден в день собственной свадьбы, – хрипло признался Алексей, оторвавшись от Билли. Встав с кровати, он начал небрежно раздеваться. – Поздравляю, я много чего видел и перепробовал, но ты даже секс превращаешь в нечто абсолютно новое.

У Билли пересохло во рту, когда она внезапно задумалась: сможет ли она оправдать его высказанные и вполне определенные ожидания? Многим женщинам не удавалось надолго удерживать внимание Алексея. Удастся ли это ей? Для Билли было настоящим испытанием даже лежать на этой кровати, полуголой, не имея возможности чем-нибудь прикрыться.

Явно лишенный подобной стеснительности, Алексей сбросил рубашку, обнажив великолепное мускулистое тело: грудь, покрытую темными волосами, мощный торс и плоский накачанный живот. «Он в отличной физической форме», – признала Билли, очарованная его мужской красотой. Алексей отбросил оставшуюся одежду, и самый вид его мощной эрекции заставил ее побледнеть. Она вся сжалась.

Алексей прилег к Билли и, притянув ее к себе, начал жадно целовать, охваченный сильной страстью, которая передалась и ей. Он скользнул пальцами под ее трусики и простонал:

– О, ты такая влажная, ты готова для меня, любовь моя!

Ее взмокшее тело лихорадочно задрожало от уверенного прикосновения его руки – он приподнимал ее колени, чтобы разрушить последнее препятствие между ними.

– Я безумно тебя хочу, – выдохнула она дрожащим голосом.

– А разве так не должно быть? – игриво поинтересовался Алексей, обводя ее сияющим взглядом, нежно поглаживая низ ее живота, пока не нащупал какую-то шероховатость, которая его удивила. – Что это?

Билли похолодела, слишком поздно осознав: он обнаружил шрам от кесарева сечения.

– Ничего особенного, напоминание о гинекологической операции, – ответила она как можно более непринужденным тоном.

– Ты никогда об этом не говорила, – заметил Алексей.

– Есть вещи, о которых не хочется никому рассказывать.

Он передвинул руку к более чувствительному месту, и каждая клеточка ее тела затрепетала в сладострастном ожидании.

Все ее чувства обострились, Билли никак не могла расслабиться, отвечая на его малейшее прикосновение. Неземное наслаждение, которое ей доставлял Алексей, дотрагиваясь до нежнейшей кожи между ее бедрами, было настолько сильным, что она больше не могла сдерживаться и закричала.

Билли извивалась и металась по кровати, и Алексей успокаивал ее. Но когда он начал интимные ласки, она почти достигла высшего наслаждения. Его темноволосая голова склонилась к ее твердым соскам. Он начал их посасывать, дразня ее чутко реагирующую на каждое прикосновение кожу.

– Сейчас... пожалуйста, овладей мною сейчас, – судорожно пролепетала Билли, не в силах более сдерживать свое дикое желание.

Алексей приподнялся над ней и практически сразу вошел в нее. Волнообразными движениями он двигал свое мощное тело, издавая хриплые звуки чувственного наслаждения. На мгновение страх пересилил ее возбуждение. От его взгляда не укрылось это секундное беспокойство. Он чувственно, с силой вошел в нее, как будто разгадав ее тайные желания. Резкие вспышки приближающегося облегчения пронизывали ее живот, и она скорчилась и судорожно задышала, охваченная сильнейшей волной возбуждения, охватившей все тело и переполнявшей ее восторгом...

Еще долго Билли находилась в состоянии оцепенения. Затем она начала медленно приходить в себя, ощущать тяжесть рук и ног и плотную завесу сладкого удовлетворения, не желавшего ее отпускать. И только через некоторое время Билли заметила: Алексей отстранился от нее как раз тогда, когда она хотела прижаться к нему.

А потом повисла пауза... бесконечная и тяжелая. Она повернулась и широко раскрытыми глазами взглянула на Алексея.

Он холодно посмотрел на нее, и Билли, прочитав в его взгляде вызов, почувствовала, как к горлу подступил ком. Тишина сдавливала, словно тиски, угрожая лишить ее возможности дышать. По спине пробежал холодок.

– Что случилось?

Подложив подушку под спину, Алексей сел. Сверкающие карие глаза смотрели на нее со всей яростью, на которую он был способен.

– И как ты только смеешь меня спрашивать, что случилось?! Ты меня обманула, прекрасно зная, как я к этому отношусь!

Внезапный страх пронзил Билли, словно нож, и начавшаяся от этого паника рассеяла ее обычную рассудительность, превратив все мысли в хаотичные обрывки. Ее кровь словно застыла, на теле выступил холодный пот.

– О-обманула? – пролепетала она, отчаянно пытаясь тянуть время.

– Это не был твой первый секс! Ты не была девственницей до свадьбы, однако заставила меня поверить в свою невинность. Разве это не обман?

Билли понимала его разочарование. В его глазах она действительно низко пала. Но как могла она сообщить ему правду, не рассказав все до конца? Когда они занимались любовью, Билли надеялась, что все обойдется, но теперь ситуация вышла из-под контроля...

– Естественно, в моем положении желать невесту-девственницу, тем более в такое время и в таком возрасте, было бы совершеннейшим лицемерием, – медленно произнес Алексей после долгого молчания. – Возможно, я ошибся в своих предположениях, но ты солгала мне. Скрыла правду, когда ты должна была мне все рассказать. А это обычный обман.

– Я просто не знала, как тебе об этом сказать, – неуверенно ответила Билли. – Когда ты предположил мою невинность, я будто оказалась в ловушке.

– О нет, не надо все перекладывать с больной головы на здоровую! – предупредил Алексей, и его красивое лицо помрачнело. – А еще я желаю знать, кто был твой первый мужчина? Это Деймон Мариос, твой бесхребетный дружок?

Когда он предъявил ей свои заносчивые требования и назвал это имя, Билли оцепенела. Теперь она не знала, должна ли рассказать ему все и сейчас?

– Ты мне все равно не поверишь.

Глядя на нее из-под густых черных ресниц, Алексей недобро усмехнулся:

– А ты попробуй. Надеюсь, у тебя хватит ума не лгать мне дальше.

Билли больше не могла находиться с ним в одной кровати. Она выскользнула из-под простыни и пошла к стулу, на котором висел шелковый халат, приготовленный специально для нее. Скрыв обнаженное тело под складками халата и дрожащими руками затянув пояс вокруг талии, она неожиданно почувствовала себя увереннее.

– Откуда ты узнал? Как ты мог догадаться? – внезапно начала она, не в силах сдержаться и не задавать подобных вопросов.

– Ты сама мне сказала. Тебя выдал твой взгляд, мимика, даже фразы. Ты выглядела виноватой и вела себя соответственно.

– Потому что я именно так себя и чувствую! Однако ты не можешь обвинять меня! – парировала Билли, приняв позицию ожесточенной обороны. – Не тебе судить об обманах. И не все в жизни так просто, как кажется.

– Оставь свою лекцию о морали до лучших времен, – съязвил Алексей. – Я желаю услышать конкретный ответ на поставленный вопрос.

– Ты спросил меня, кто был мой первый мужчина? Ты не имеешь права задавать мне подобные вопросы! – яростно выкрикнула Билли ему в ответ.

Алексей окинул ее угрюмым взглядом, ясно давая понять: подобное неповиновение явилось для него пренеприятной неожиданностью.

Билли вся дрожала:

– Я хотела сказать: как ты вообще можешь спрашивать меня об этом?

Взгляд его карих глаз оставался жестким.

– Могу, потому что ты – моя жена, и я не хочу, чтобы у тебя были от меня какие-то секреты.

– Ты... ты был моим первым мужчиной... только ты этого не помнишь.

Он нахмурился.

– Это еще что за чушь? – потребовал объяснений Алексей, не стараясь скрыть своего нетерпения.

– На данный момент это, возможно, и звучит как чушь, но тем не менее это правда. В ночь после похорон твоих родителей, когда все приглашенные уже разъехались по домам, ты напился... и я осталась на ночь с тобой, – ответила Билли, беспокойно теребя слишком длинные рукава халата и растягивая манжеты.

– Теперь еще скажи, что тебя похитили инопланетяне! Ты совсем с ума сошла? – язвительно заметил Алексей, откинув одеяло и спрыгнув с кровати, показав свое обнаженное мощное тело. – Или, может быть, ты пьяна? Это единственное разумное объяснение!

– Мы занимались любовью в комнате для гостей, в которой в то время жила я. Мы не предохранялись. Ты пошел в свою комнату, чтобы взять презервативы, но споткнулся и упал с лестницы в бассейн. А когда вернулся, ты уже и позабыл, что был со мной... – Голос Билли задрожал от напряжения. – Из-за влажных волос ты подумал, что плавал в бассейне, хотя до этого принимал душ...

Глаза на его худом напряженном лице гневно горели.

– Нет уж, Билли, – ледяным тоном произнес он. – Ты, конечно, крайне изобретательна, но меня не проведешь. Ты заявляешь, будто мы провели ночь, события которой я даже вспомнить не могу, и ожидаешь, что я тебе поверю? Ты меня за дурака принимаешь?

Билли пришла в еще большее замешательство. Она знала – Алексея будет трудно убедить в случившемся. Но ей и в голову не приходило, что он заподозрит ее в подтасовке фактов.

– Но мы действительно были вместе той ночью...

– Из твоих слов следует: ты, в отличие от многих других моих женщин, провела со мной ночь, не ожидая ничего взамен, даже признания этого факта? – с недоверчивым презрением оборвал ее речь Алексей. – Придумай уже что-нибудь менее бессмысленное!

Ее испуг постепенно перерастал в ожесточение. Она чувствовала себя так, будто боролась за свою жизнь. Недавно они наслаждались хрупкой гармонией на палубе яхты, и она была так счастлива...

– Когда я тебя обманывала? – закричала она.

– Как насчет тех недель перед нашей свадьбой, в течение которых ты разыгрывала роль невинной девушки? Тебе бы следовало соответствовать качествам, которыми, как я ошибочно полагал, ты обладала. Мне отвратительна не столько твоя ложь, сколько то, что ты не была со мной до конца откровенна.

Каждое слово, произнесенное Алексеем, было похоже на удар хлыста, и Билли мертвенно побледнела. Как смеет он заявлять ей, что она ему отвратительна – и это после всего, что выпало на ее долю по его милости?

Она молча пережила его роман с Калисто. Она смогла выносить и родить ребенка без поддержки с его стороны. Как смеет он осуждать ее?!

– Не смей говорить мне, что я тебе отвратительна!

Твердый, как гранит, взгляд его карих глаз скользнул по ее тонкой фигуре, а затем Алексей наконец решился посмотреть ей в глаза, наполненные яростью.

– Единственное, чего я всегда желал от тебя, – это правды. – Он упорно стоял на своем. – Если ты не можешь сказать мне правду, о чем нам говорить дальше?

Этот жестокий вопрос практически уничтожил Билли. Алексею было не важно, какие оправдания она ему предоставила и что вообще говорила. Единственное, что его волновало, – это то, что она его обманула.

Отвернувшись, он пошел в душ. Билли услышала звук льющейся воды. Совершенно взвинченная, она лихорадочно соображала, что ей делать дальше. Ее бросало в дрожь от одной мысли о том, что придется ему рассказать... Если он не поверил в то, что они занимались любовью, какова же будет его реакция на то, что у него есть ребенок, о котором он ничего не знает?..

Ее тонкие пальцы сжались в кулаки, когда она напрасно пыталась взять себя в руки. Хилари настаивала на том, чтобы Билли рассказала Алексею правду до свадьбы. Теперь она понимала: тетя была совершенно права. Вместо того чтобы прислушаться к разумным доводам тети, Билли послушала Лорен, свою корыстную мать, которая никогда не позволяла морали вставать между ней и ее целями.

Да и сама Билли хотела выйти замуж за Алексея любой ценой, но теперь кольцо на ее пальце казалось самоцелью, насмешкой, пустым обещанием... Они не успели и дня прожить как муж и жена, а Алексей уже заявил ей: она ему отвратительна.

Билли присела на мягкий, искусно декорированный стул и уставилась в пространство невидящим взглядом. В каюте было тепло, но она зябко передернула плечами.

Билли была в полной растерянности.

Алексей – ее любимый мужчина. Выходя за него замуж, она разорвала все свои старые связи и теперь не имела ни малейшего понятия, как жить дальше. Тогда борьба с собственными сомнениями по поводу ее брака казалась ей абсолютно невозможной. А теперь было поздно

что-либо говорить или делать, чтобы изменить один простой факт: ее обман. Билли чувствовала себя настолько уязвимой, что захотела вновь стать той практичной молодой женщиной, чуждой сантиментов, которой она была когда-то.

С силой растирая тело после душа, Алексей с нетерпением прислушивался к тишине в соседней каюте. Но там стояла тишина, которая его только больше распаляла. Он должен был добиться от Билли правды, а не этих нелепостей!

Резко отбросив полотенце, он отправился в смежную с душевой раздевалку, чтобы одеться. Алексей был настолько зол, что его мускулистые руки дрожали, и он задумчиво разглядывал их, стиснув зубы.

Он так доверял Билли! Идиот несчастный! Как он мог так поступать, прекрасно зная, что лишь немногие женщины достойны доверия? Он всегда знал: любая женщина пойдет на все, лишь бы подобраться к такому богачу, как он.

Как Билли говорит, она провела ту ночь, когда он напился, с пользой для себя... И это было для Алексея проступком еще более ужасным, непростительным. Вранье Билли просто невыносимо! Как и мысли о том, что она умна и заслуживает того, чтобы стать его женой, идеальной женой...

С другой стороны, вспомнив об их краткой близости, Алексей признал: Билли действительно была идеальна. Идеальная любовница...

Кровь забурлила в его жилах при воспоминании об удивительной, поистине дикой страсти его жены во время их занятия любовью. Ее упоенная уступчивость и полная потеря контроля от его прикосновений возбуждали Алексея. Билли вообще действовала на него так, как ни одна из его женщин.

Любой мужчина наслаждался бы такой страстью... этим вожделением, которого он никак не ожидал от женщины, известной своей скромностью и консервативными взглядами.

Консервативными? Его красивый рот скривился в очередной усмешке. Что из жизни Билли было правдой, а что нет? За несколько часов до этого Алексей мог поклясться: она настоящее сокровище, редкая драгоценность, женщина, заслуживающая уважения...

А теперь? Кто лишил ее невинности? Деймон Мариос? Или же это был кто-то из его сотрудников? А может быть, имя тайного любовника Билли следует искать в прошлом, в ее юности? Но почему его это должно беспокоить? Когда дело касалось секса, Алексей никогда не был собственником. Для этого он был слишком практичным.

Итак, единственным недостатком Билли являлся ее коварный обман.

Алексеем вновь завладело отвращение к своей жене. Он вышел из раздевалки, пройдя через просторную каюту, вернулся обратно, даже не замечая присутствия Билли. Он даст ей время на размышление над своей дальнейшей судьбой, а затем она покинет яхту «Королева морей».

Для себя Алексей уже все решил – он не намеревался оставаться мужем женщины, которой не мог доверять.

Глава 3

Посвежевшая после душа, Билли занималась своими волосами, пока они не высохли и не стали струиться по плечам.

А затем, глубоко вдохнув, она отправилась на поиски Алексея. Теперь ей было известно, насколько жестким, несговорчивым и хладнокровным мог быть Алексей Дракос, когда дело касалось его личных интересов...

Но Билли никогда не была трусихой – он ее выслушает, должен выслушать! Это единственная надежда на спасение.

Алексей работал за ноутбуком в своем офисе, как будто это был обычный будний день, а не глухая ночь, их первая брачная ночь... Его густые иссиня-черные волосы блестели в свете неярких подсветок, а густые черные ресницы отбрасывали на его скулы тени в виде полумесяцев. Билли знала – Алексей всегда находил утешение в работе.

– Я знаю, ты злишься, но мне нужно с тобой поговорить, – настойчиво прошептала Билли. – Мне следует рассказать, что случилось.

– И что же случилось? – сухо повторил Алексей, вскинув брови. – Это как-то относится к Лорен и ее многочисленным намекам на какие-то секреты?

А вот на подобные вопросы Билли совсем не хотела отвечать. Рассказать ему правду прямо сейчас? Пришлось ей нехотя кивнуть, подтверждая его слова.

Лицо его помрачнело.

– Даже твоей матери известно то, чего не знаю я? – требовательно спросил Алексей.

– Да. Я пыталась сохранить это в тайне, но она и без меня все разузнала, – тихо призналась Билли.

Алексей оглядел ее хрупкую фигуру. Единственный раз одежда не скрывала, а подчеркивала достоинства ее тела. Было ясно – под халатом ничего нет. Его внимание сосредоточилось на высокой груди, очерченной тонким шелком, и на вздернутых, припухших сосках, распадающих его желание. Почувствовав сильнейшее вожделение, он заставил себя сменить позу, цинично размышляя над тем, намеренно ли Билли так откровенно оделась.

Алексей уже не внимал голосу разума – желание завладевало всем его существом. Его к тому же поразила сила этой внезапной страсти. Сегодня его удовлетворение было неполным. Решив усмирить эмоции наиболее эффективным способом, он молча протянул ей мускулистую руку. В ее зеленых глазах отразилось недоверие, но она быстро схватила его пальцы. Обнимая Билли за тонкую талию, Алексей с силой прижал ее к себе и начал жадно целовать мягкие губы.

– Отдайся мне, – пробормотал Алексей, и Билли, опьяненная этими словами, сулящими страсть и блаженство, полностью покорилась.

Его объятия быстро заставили ее забыть все опасения, и с каждым его поцелуем, все более и более страстным, она становилась все слабее и почти уже не стояла на ногах. В этот момент он мог делать с ней все, что хотел.

Алексей дернул за пояс ее халата, и полы его распахнулись. Посадив Билли на свой стол, он стал ласкать высокую молочно-белую грудь, припухшие соски. Она застонала, охваченная всепоглощающей страстью, жаждавшая дать ей выход. В тот момент Билли не могла думать ни о чем, кроме утоления своего желания, которое Алексей так умело разжег своими ласками. Положив руки ей на бедра, он придвинул ее к себе ближе. Она обвила руками его шею. На долю секунды, пока он надевал презерватив, к ней почти вернулось здравомыслие, но мгновение спустя, когда он вошел в нее, Билли забыла обо всем. Она уже не контролировала свои эмоции, находясь во власти интенсивных ощущений и необыкновенного наслаждения. А потом словно фейерверк взорвался внутри ее...

– Спасибо... Ты помогла мне избавиться от напряжения, – сказал Алексей.

Он поднял Билли со стола и усадил в кресло.

Быстро мигая и все еще находясь под впечатлением от той страсти, которую Алексей обрушил на нее, Билли безучастно наблюдала за тем, как он прошел в душевую. Она опустила взгляд и, увидев свою обнаженную грудь, тихо вскрикнула от шока, выпрямилась и стала запахивать халат. Она и не знала, что можно заниматься любовью просто так, с дикой страстью, которая затмевала все рациональные мысли. Билли и не подозревала, что сможет этим наслаждаться, и сейчас ей было за это очень стыдно.

«Ты помогла мне избавиться от напряжения», – сказал он так, будто секс с ней был чем-то вроде хорошей тренировки.

Вспомнив об этом, Билли покраснела.

Представив их занятие любовью на его рабочем столе, Билли с ужасом осознала: несмотря на их разрыв, Алексей действительно делал с ней все, что хотел. Пусть так, но ведь это была их брачная ночь!

«Отказать мужу в близости было бы не самым мудрым решением для восстановления мира. И естественно, все, что могло разрешить наши противоречия, было разумным и порядочным», – решила она, отбросив нетвердой рукой спутанную прядь волос с влажного лба.

В конце концов, Билли все равно нужно было с ним поговорить, но теперь эта задача стала еще сложнее – после их страстного и такого неожиданного секса.

Когда Алексей вновь присоединился к ней, его идеальные черты портила только темная щетина, оттенявшая волевой подбородок. Льняная рубашка и свитер кремового цвета явно были очень дороги и прекрасно сидели на нем. С черными волосами, зачесанными назад, Алексей выглядел ослепительно красивым, но в то же время был странно безучастен. И Билли снова понадобились самообладание и хладнокровие, при помощи которых ей уже удавалось защититься от его язвительности.

– Ты говорила, что хочешь мне о чем-то рассказать? – сухо заметил Алексей с таким видом, будто сцена их пламенной любви была лишь плодом ее воображения.

Глядя в упор на его лицо, Билли тихо сказала:

– Ты был со мной в ночь после похорон твоих родителей. Пару часов спустя, когда ты упал, у тебя оказалось сотрясение мозга, а потом и амнезия... Но я не могла заставлять тебя обращаться к врачу.

Алексей расправил широкие плечи, и теперь его огромная фигура отбрасывала внушительную тень на полу полутемной комнаты. Его реакция на подобное заявление была невозмутимой, даже скорее деловой:

– Твоя история для меня совершенно неприемлема. При таких обстоятельствах я бы никогда не стал спать с тобой! Что же до той сказки про секс без презерватива, то, боюсь, такое могло произойти лишь в твоих развратных фантазиях, поскольку я никогда так не рискую, пьяный или трезвый.

Страстно желая переубедить его, Билли наклонилась вперед:

– Это правда! Возможно, однажды ты поймешь, что лучше бы я рассказала тебе все!

Его густые черные ресницы чуть опустились, скрывая опасные искорки ярости в умопомрачительных глазах. Лицо приняло выражение полнейшего презрения.

– Все? – с издевкой повторил Алексей, заставив ее густо покраснеть. – И какими же еще нелепыми фантазиями ты можешь меня поразить?

Такая наглость вызвала в Билли огромное желание дать ему хорошую пощечину. При этой мысли она сжала пальцы в кулак:

– Возможно, я была права, что не рассказала тебе правду давным-давно, но, когда ты познакомился с Калисто, ситуация в корне изменилась. У меня просто не было выбора. Я при-

няла как факт то, что ты влюблен в нее, – ты много раз повторял, что женишься на Калисто. А я... я обнаружила, что беременна. Я хотела тебе обо всем рассказать, но как тебя убедить? Ведь ты даже не помнишь, что спал со мной.

Нахмурившись, Алексей резко оборвал ее:

– Ты была беременна? От кого?

Билли бросила на него удрученный взгляд:

– Не думала, что придется тебе и это объяснять. Я забеременела в ночь после похорон твоих родителей – от тебя. Возможно, ты не помнишь, но мы дважды занимались любовью не предохраняясь...

Алексей резко выдохнул, и по выражению его лица было видно: он не допускал такой мысли.

– Сын Хилари на самом деле мой сын, – медленно сказала Билли. – Это мой ребенок. Он родился в Лондоне, во время моего отпуска. Я взяла его тогда, чтобы скрыть беременность.

Теперь на его лице читалась ярость.

– Ребенок Хилари на самом деле – твой?! Ты говоришь, что родила ребенка?! Что ты умышленно скрыла этот факт и позволила мне жениться на тебе?! – заорал он на Билли, подавшись неожиданной вспышке гнева. – А теперь у тебя хватает наглости выдавать чьего-то ребенка за моего?!

Оцепеневшая, моментально покрывшаяся испариной, Билли смотрела ему прямо в глаза:

– Да. Ники – твой сын. У меня никогда не было другого мужчины, кроме тебя.

Но Алексей ее уже не слушал. Для принятия решения ему было достаточно услышанного. Слепая ярость парализовала почти все его мысли, кроме одной.

Его невеста оказалась матерью! У нее был ребенок!

Потрясенный таким открытием, он вспомнил шершавый шрам внизу ее живота, который несколько часов назад она выдала за «напоминание о гинекологической операции».

«Шрам от кесарева сечения», – догадался он. Сначала он никак не мог справиться с шоком оттого, как много Билли от него скрыла. Выходит, Билли постоянно плела хитроумную и тонкую ложь, стараясь выдать своего ребенка за его родного сына? Разумеется, ее никак нельзя было назвать глупой. Она знала: это единственное обстоятельство, которое давало ей надежду на то, что он с ней не разведется.

Алексей внимательно ее разглядывал:

– Ах ты, интриганка, черт подери! Ты нагло сидишь здесь, смотришь на меня в упор, рассказывая о том, как всеми правдами и неправдами вышла за меня замуж? И при этом прекрасно сознаешь, что я в противном случае никогда не женился бы на тебе?

Билли воспрянула духом, ее густые волосы заструились по плечам, обрамляя высокие скулы и оттеняя белизну кожи.

– Все было не так, Алексей! Сожалею, что обманула тебя, но мошенничества тут нет. Ники – твой родной сын! Как я могла убедить тебя в этом, если ты даже не помнишь нашей совместной ночи?

– Полагаю, ты слышала о тестах ДНК?

Услышав такое заявление, Билли залилась краской.

– Этот ребенок... сколько ему лет?

– Ему четыре с половиной месяца. Но когда он родился, ты все еще встречался с Калисто и хотел на ней жениться, – удрученно напомнила Билли о его бывшей любовнице, Калисто Бетун. – Я не хотела никому причинять неудобства. Не видела в этом никакой выгоды. Мне казалось, – с горечью признала она, – что ты даже не хотел вспоминать о проведенной со мной ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.